

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correο
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión №. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 6 de noviembre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 6 ноября 1958 года № 459

Н. Потоцкий

О новом русском человеке

Для всех беспристрастных и внимательных наблюдателей за жизненными процессами в СССР является в настоящее время неоспоримым тот факт, что, вопреки торжественным похвальбам коммунистической пропаганды, нового советского человека советской власти создать не удалось. Если ей угодно, единственный тип, который принял в советском обществе более или менее четко очерченные формы и занял в нем место верхушки правящего класса, это тип безбожного и жестокосердого ловчих, прикрывающегося лозунгами "дзержинизма" для того лишь, чтобы делать свою карьеру и создавать свое личное благосостояние. Но едва ли такое "достижение" может быть приятно искренним коммунистам, если, разумеется, такие в природе еще существуют: ведь в сущности подобный тип является наихудшим продуктом в капиталистическом обществе, и советским правителям хвастаться созданием такого "близнеца" не приходится.

Но следуя тому принципу, что кое-чему нужно учиться и у врага, те русские люди, которые надеются принять участие в строительстве возрожденной национальной России, должны поставить себе вопрос: не должна ли будет новая власть этой "новой России" употребить такие же педагогические и пропагандистские усилия, какие пременила без успеха коммунистическая власть для создания нового советского человека, но которые были бы направлены на формирование нового русского человека, под которым должно пониматься такого гражданина нашей свободной Родины, в котором были бы развиты до возможного предела наилучшие качества наших подлинно-русских предков и сведены к возможному минимуму их недостатки. Ибо нужно честно сознаться, что если в прошлом нашей исторической и социальной жизни такие полноценные русские люди еще встречались (хотя и в очень небольшом числе), то в период, предшествовавший революции, а, затем, в годы, за них последовавшие, и до сегодняшнего дня такие русские люди стали и остаются величайшей редкостью, а потому можно с полным правом говорить о необходимости создания нового русского человека и притом, чтобы он стал не отдельным типом в массе российского населения, но чтобы такими людьми стало падающее большинство, если не все граждане нашей будущей свободной Родины.

Мне невольно вспоминается, как уже в период Крымской эпопеи гражданской войны генерал Врангель, обращаясь к своему ген.-квартирмейстеру ген. Коновалову, воскликнул с величайшей болью и негодованием в душе: "Где же мне взять честных, толковых людей? Где они, Герман Иванович? Где их, наконец, найти? Где?"

В дальнейшем мы могли констатировать этот же самый прискорбный факт на нашем горьком эмигрантском опыте. В то же время в Сов. России, в результате террора, пропаганды и извращенного воспитания молодежи такие новые русские люди могут иметься лишь в потенциале, в зародыше, и превратиться в полноценных русских граждан они смогут только тогда, когда в освобожденной от коммунизма России они подвергнутся новым, на этот раз подлинно русским влияниям.

Вот почему является чрезвычайно важным установить уже теперь, за-

нее, к выработке каких именно духовных и гражданских качеств в свободных русских людях должна будет стремиться новая Российская Власть и ее помощники в деле духовного и национального воспитания народа, причем им необходимо будет учесть те недостатки, которые существовали в этой области до революции, вопреки утверждению присяжных оптимистов, что в старой России абсолютно все обстояло благополучно.

Этот новый русский человек должен быть прежде всего глубоко и искренне религиозен. В этом отношении новая Россия получит чрезвычайно тяжелое наследство. Уже в дореволюционной России в этой области далеко не все обстояло благополучно: соответствующими лицами и учреждениями делалось очень мало для воспитания сознательной религиозности не только в широких народных массах, но и среди молодежи средних и высших учебных заведений. Много ли понимал русский крестьянин в текстах и обрядах церковного богослужения? Даже среди верующих интеллигентных людей едва ли один на тысячу мог бы объяснить, напр., текст "Иже Херувимы" или дать правильное толкование Апокалипсису. А, главное, очень мало делалось для того, чтобы правильно понятое евангельское учение проводилось в жизнь, искренне, без лицемерия и с возможно большой полнотой. Еще печальнее, разумеется, обстоит дело в этом отношении в СССР.

Таким образом, в этой области на будущих руководителях и пастырях Российской Православной Церкви и Церкви других вероисповеданий будет лежать колоссальная ответственность, ибо новый русский человек только тогда сможет быть действенным и самоотверженным строителем великого, боголюбивого и человеколюбивого государства, если в нем с самого детства будут заложены и усилено затем развиваемы религиозно-нравственные основы его личного и гражданского поведения.

Такое же важное значение будет иметь в формировании нового русского человека максимальное развитие в нем его национального самосознания. В каждом русском гражданине должны быть заложены и развиты: гордость своей принадлежностью к великой нации, великой не только своей территорией, но и своими основными духовными идеалами; сознательная и действенная любовь к своей Родине, выражающаяся на деле в служении духовным и социальным устремлениям, интересам и нуждам своего народа, вплоть до готовности отдать за них свою жизнь; самая широкая религиозная и расовая терпимость; выработка в каждом российском гражданине тве-

рдых политических убеждений, т.е. не-поколебимой веры в то, что максимальный духовный и экономический прогресс нашей Родины возможен только в том случае, если в фундамент государственного, социального и экономического строительства положены основные принципы, соответствующие духу народа и его национально-государственным традициям, т.е. результатам накопленного им исторического опыта.

А исходя из этой последней предпосылки, мы должны отдать себе отчет в том, что новый русский человек должен быть убежденнейшим и сознательным монархистом, видящим именно в Монархии Верховную Власть, основанную, с одной стороны, на религиозно-нравственном фундаменте, а с другой стороны, органически выработанную самим Русским народом, как наиболее отвечающую его внутренним нуждам и внешним интересам. Но и эти монархические убеждения не могут быть в новом русском человеке неопределенны и расплывчаты: в нем должно быть разъяно непоколебимое убеждение, что монархическая власть должна быть, во-первых, самодержавной, т.е. покониться на принципе религиозной совести Монарха во всех его верховных правительственные функциях, и, во-вторых, народной, т.е. воплощающей устремления русского народного духа к Богу Правде, опирающейся на все классы народа и защищающей нужды и интересы всего народа. А в связи с этим последним убеждением новый русский человек должен быть окончательно и навсегда оторван от великой фальшивки парламентаризма, основанной на материалистическом фундаменте и на полном извращении понятия народной власти с подменой ее бездушным арифметическим подсчетом голосов и шуллерством партийных комбинаций. Его твердым убеждением должна быть уверенность в том, что интересы, нужды, желания и чаяния народа должно выражать народное собрание, состоящее из отбора творческих элементов Нации, окончательное же решение и верховный арбитраж могут быть только тогда максимально беспристрастны и справедливы, когда принадлежат сильной, независимой, надклассовой и надпартийной власти, пекущейся о своих подданных, как о равно ю любимых детях.

Нужно сознаться, что в отношении уровня развития национального самосознания и патриотизма в дореволюционной России долеко не все было благополучно. Невозможно не упрекнуть тогдашнее правительство в том, что в этом отношении его деятельность оставляла желать лучшего. Во всех учебных заведениях — кроме военных — главное и почти единственное место занимало внедрение знаний в почти полностью отсутствовало национально-патриотическое воспитание. Мало того, весьма значительный процент преподавательского персонала во всех школах состоял из радикально и даже явно революционно настроенных интеллигент-

тов, а в низших школах полунинтеллигентов, которые сплошь да рядом внушили ученикам понятия и настроения, далекие от здорового национализма и патриотизма. Результаты выразились в том, что во время Первой Мировой войны и в особенности войны гражданской широкие народные массы проявляли очень часто чисто "местечковый" патриотизм ("мы рязанские, до нас немец не дойдет"), особенно ярко выразившийся на печальном примере Сев. Армии ген. Миллера, где прекрасные бойцы-антибольшевики шенкурского и тарасовского уезда дрались, как львы, защищая свои деревни, но остались в них, когда белые части должны были отступить. А в роковые дни Февраля 1917 г. эти массы остались совершенно пассивны и позволили поставить себя перед совершившимся фактом отречения Государа и захватом власти национально-беспочвенной интеллигенцией.

Об интеллигенции и говорить не стоит — совершенно правильно обвинил ее И.А.Ильин в политическом невежестве, ибо подавляющее ее большинство совершенно не понимало смысла и значения монархического строя для русских народных масс, лелеяло чуждые этим массам западноевропейские политические и социальные идеалы и видело в Монархии лишь помеху культурному прогрессу своей страны.

Самое же главное, что в старой России почти не было монархистов в полном смысле этого слова. Только немногие единицы вроде Льва Тихомирова уясняли себе глубокое религиозно-нравственное содержание идеи Самодержавной Монархии. Даже большинство тех, кто был искренне предан Престолу и был готов защищать его даже ценой своей жизни, были в сущности монархистами по традиции и весьма поверхностно отдавали себе отчет в том, почему именно Русскому народу нужна Монархия, что такое она для него и почему никакая другая форма Верховной Власти ему органически не подходит. Ясно поэтому, что и своим подчиненным или ученикам глубокого и сознательного понимания идеи Монархии они передать не могли, так же, как не вложили в народные массы сознательной и действенной любви к Родине. Результаты тоже были весьма безотрадны: верхушка генералитета проявила такой упадок национального и монархического сознания, что легко поддалась под влияние врагов Монархии и не нашла ничего лучшего, как — во время войны — умолять об отречении Того, Кому она клялась на верность до последней капли крови; 80% офицеров Генерального Штаба пошли на службу к большевикам, а в Добровольческой Армии ген. Корнилова из 300.000 офицеров собралось немногим больше 2 тысяч. Интеллигенция же вообще проявила полное духовное и политическое банкротство: на верху управления она смогла выдвинуть сначала бездарных и слабовольных кликуш временного Правительства, а потом политических фанатиков в лице Ленина и его шайки.

Вывод, увы, ясен: полноценных патриотов и националистов в старой России почти не было. С тревогой и печалью думается что и в СССР таких людей очень и очень немного: с одной стороны, в жестокой борьбе за существование и в убогом прозябанье народа вообще не до высоких идеалов; с другой, 40-летняя коммунистическая пропаганда и педагогика сорватали не мало молодых и неопытных душ, которые, при всей их несомненной любви к Родине, в смысле развития национального самосознания стоят невысоко, ибо в громадном своем большинстве не уясняют себе смысла многовековых на-

ДЕНЬ НЕПРИМОСТИ

В воскресенье, 9 ноября 1958 г., после Божественной Литургии, в Кафедральном соборе Воскресения Христова (Нуньец 3541), в 41-ую годовщину захвата власти в России коммунистами, будет совершена

ВСЕНАРОДНАЯ ПАНИХИДА

по жертвам, погибшим от руки богоборческой власти и на поле брани живот свой положившим в борьбе с поработителями Земли Русской.

В воскресенье, 16 ноября, в зале Бельгийского О-ва Взаимопомощи (Иполито Иригойен 2521), состоится

СОБРАНИЕ

Начало собрания в 17 час. Вход свободный и бесплатный.

ционально-государственных традиций своего народа, его подлинных российских исторических путей, а о Монархии имеют весьма смутные или превратные представления или — не имеют никаких.

Все вышесказанное и приводит нас к убеждению, что будущее духовное величие и культурное благосостояние России невозможны без формирования нового русского человека, глубоко религиозного, высококультурного в смысле максимального развития его нравственного чувства, национального самосознания и патриотизма, убежденного и сознательного монархиста. И такими новыми русскими людьми должны быть отнюдь не только высшие слои нации: в более элементарных формах, но с той же идеальной сущностью, в том же духе должны быть воспитаны и все остальные граждане будущей России; в душе каждого из них непрекращающим светом должен сиять бессмертный лозунг: “За Веру, Царя и Отечество”, не как плакатный слоган, но как движущая императивная идея, требующая активного и жертвенного служения идеалам и интересам живого организма Российской Нации.

И если большевикам не удалось создать нового советского человека потому, что идеальные предпосылки для этого создания у них противоестественные, безбожны и бездуши, — создание нового русского человека будет совершенно реальной возможностью: ибо его новизна состоит совсем не в каких-то выдуманных, отвлеченных, нежизненных и схоластических идеальных построениях, а в том, что в нем в еще небывалом масштабе расцветут лучшие духовные свойства наших славных предков и наших наиболее достойных современников: высочайшая религиозная напряженность Сергея Радонежского, Серафима Саровского, Иоанна

Кронштадтского, возвышенный национализм Пушкина, глубочайший монархизм Гоголя и Достоевского, Льва Тихомирова и Ивана Солоневича, безгранично жертвенный патриотизм всех наших “штаб-капитанов” и землепроходцев, строителей Великой России, беззаветная преданность Царю и Родине тех безвестных русских солдат, которые умирали в бою с царским именем на устах, героическое напряжение тех юношей, почти детей, которые отдали свои юные жизни за Родину в рядах Белого Движения, беспредельная способность к упорному труду нашего трудолюбивого крестьянства — вот из какого несравненного по качеству материала должен быть гармонически соткан дух нового русского человека.

И в этом новом русском обществе не будет места для людей, не помнящих своего национального родства, для хулигов своей Родины, униженно копирующих политические пиджаки с чужого плеча для словоблудствующих развратителей малых сих, для изменников присяге, носящих царские вензеля на своих погонах, для “либеральных” узураторов народной воли и шулеров от политики, для отбросов параситарного капитализма, для беспринципных и безыдейных импотентов непредрешенства, для закамуфлированных служителей темных сил... Это будет общество, построенное на том, до сих пор еще многими непонятном принципе, провозглашенном великим Русским Царем Александром Третьим: Россия для Русских — Русских прежде всего по духу, по сознанию своего долга перед вечной Россией.

И если будущая Россия будет состоять из таких новых русских людей, — она покажет всему миру пример совершенного исполнения третьего прошения Молитвы Господней: “Да будет воля Твоя!”

Н. Потоцкий

Вышла отдельным изданием и ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ брошюра Н. КУСАКОВА ДОСТОЕВСКИЙ и РУССКАЯ КУЛЬТУРА Цена: 0.50 ам. дол.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ четвертая книга третьей серии библиотеки “Наша Страна” Протоиерей Николай Смирнов ЗЛАТАЯ ЦЕЛЬ СВЯТОСТИ НА РУСИ Цена 3 ам. дол., в Аргентине — 75 п.

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ Ежедневный прием от 14 до 20 час. Independencia 825, Villa Ballester (est. Chilavert)

VIANORD
SUIPACHA 156 - 1er. p.
BUENOS AIRES
БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ
ПОЛЕТ в США и КАНАДУ — от Ам. \$ 220
Все справки и советы совершенно бесплатно и без каких-либо обязательств со стороны клиента.
ГОВОРЯТ НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ РУССКИЙ ПЕРСОНАЛ
Открыто ежедневно от 9-18.30 час. Телефоны: 35-6579 и 35-7912

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

ТЕХНИКА ГИБЕЛИ МАСС

Мои обязанности “юрисконсульт” и “экономиста-плановика” имели то замечательное свойство, что никто решительно не знал, в чем именно они заключаются. В том числе — и я. Я знакомился с новой для меня отраслью советского бытия и по мере своих сил пытался завести в УРЧ хоть какой-нибудь порядок. Богоявленский, надо отдать ему справедливость, оказывал мне в этих попытках весьма существенную поддержку. “Актив” изводил нас с Юрий десятками мелких бессмысленных подвохов, но ничего путного сделать не мог а, как оказалось впоследствии, концентрировал силы для генеральной атаки. Чего этому активу было нужно — я так и не узнал до конца. Возможно, что одно время он боялся, как бы я не стал на скользкие пути разоблачения его многообразного воровства, вымогательства и грабежа — но для такой попытки я был все-таки слишком стрелянным воробьем. Благоприобретенные за счет мужицких жизней бутылки советской сивухи распивались, хотя и келейно, но вкупе с “головкой” административного отдела, третьей части и прочих лагерных заведений... Словом — та же схема: Ванька — в колхозе, Степка — в милиции, Петка — в Госспирте... Попробуйте пробить эту цепь круговой, приятельской, пролетарской поруки. Это и на воле жизнеопасно, а в лагере — уж проще сразу повеситься. Я не собирался ни вешаться, ни лезть с буржуазным уставом в пролетарский монастырь... Но актив продолжал нас травить — бессмысленно и, в сущности, бесцельно... Потом в эту сначала бессмысленную травлю вклинились мотивы деловые и весьма весомые. Разыгралась одна из бесчисленных в России сцен “классовой борьбы” между интеллигенцией и активом — борьбы за человеческие жизни...

“БЕСПОЩАДНОСТЬ” В КАЧЕСТВЕ СИСТЕМЫ

Техника истребления масс имеет два лица. С одной стороны простирается “кровавая рука ГПУ”, то есть система, обдуманная, беспощадно-жестокая, но все же не бессмысленная. С другой стороны действует актив, который эту беспощадность доводит до полной бессмыслицы, уже никому, в том числе и ГПУ, решительно ни для чего не нужной. Так делается и на воле, и в лагере.

Лагерный порядок поставлен так: заключенный Иван должен срубить и напилить 7,5 кубометров леса в день, или выполнить соответствующее количество другой работы. Все эти работы строго нормированы, и нормы отпечатаны в обоих справочниках. Этот Иван получает свое дневное пропитание исключительно в зависимости от количества выполненной работы. Если он выполняет норму целиком — он получает 800 граммов хлеба. Если не выполняет — получает 500, 400 и даже 200 граммов. На энном лагпункте имеется тысяча таких Иванов, следовательно энний лагпункт должен выполнить 7.500 кубометров. Если эта норма выполнена не будет, то не только отдельные Иваны, но и весь лагпункт в целом получит урезанную порцию хлеба. При этом нужно иметь в виду, что хлеб является почти единственным продуктом питания, и что при суровом при полярном климате 800 граммов обозначает, более или менее стабильное недоедание, 400 — вымирание, 200 — голодную смерть. Количество использованных рабочих рук подсчитывает УРЧ, количество и качество выполненной работы — производственный отдел, на основании, данных которого отдел снабжения выписывает то или иное количество хлеба.

Нормы эти практически не выполняются никогда. И оттого, что “рабочая сила” находится в состоянии постоянного истощения, и оттого, что советский инструмент, как правило, никуда не годится, и оттого, что на каждом лагерном пункте имеется известное количество “отказчиков” — преимущественно урок, и по многим другим причинам. Техники, вроде Лепешкина, экономисты, вроде меня, инженеры и прочие интеллигенты непрестан-

Политическая Хроника

ОБРАЩЕНИЕ К СВОБОДНОМУ МИРУ

Нам пишут из Нью Йорка: Российский Политический Комитет в Нью Йорке постановил опубликовать, в связи с очередной годовщиной захвата власти в России коммунистами, обращение к свободному миру. Это обращение — по примеру того, которое было опубликовано Комитетом 1-го мая 1958 года — будет широко распространено, на английском языке, в странах, где существует печать на этом языке. Первомайское обращение Комитета вызвало многочисленные и разнообразные отклики. Так, например, Комитетом были получены письма от одной из комиссий Индийского Конгресса, от центрального комитета социалистической партии Индонезии и т.д.

Организации и лица, желающие получить текст обращения, могут его выпустить, написав по адресу:

B. Sergievsky

P. O. Box 136, Planetarium Sta.
New York City 24, N. Y., U. S. A.

О ЦАРСКОЙ РОССИИ И СССР

Нам пишут из Лондона:

Выходящий здесь польский эмигрантский литературный еженедельник “Вядомости” напечатал письмо одного из своих читателей, проживающего в Мексике польского эмигранта А.Е. Одровонж-Яцевича.

Автор этого письма возражает против утверждений о существовании сходства между царской Россией и СССР и, в частности, против такого сравнения, сделанного польским писателем В.Грубинским.

Как можно, пишет А.Е. Одровонж-Яцевич, — сравнивать русских царей, Александра I или Павла I, который по собственному почину и без какого-либо давления со стороны, приказал освободить Костюшко и всех заключенных одновременно с ним Барских конфедератов, с человекоубийцами типа Сталина и Хрущева?

“ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ”

Нам пишут из Нью Йорка:

“Нью Йорк Таймс” сообщает, что президент Арабской Республики Гамаль Абд-эль Нассер дарит посещающим его иностранным журналистам экземпляр “Протоколов Сионских мудрецов”. В частности, такой подарок получил от Нассера, беседовавший с ним корреспондент одного из выходящих в Индии журналов, Блитц.

Вручая Блитцу “Протоколы Сионских мудрецов”, Нассер сказал: “Я считаю эту книгу заслуживающей внимания.

То, что в ней написано, покажет Вам с полной очевидностью, что судьба Европейского материка находится в руках 300 сионистов, из которых каждый знает всех остальных”.

Комментируя этот подарок Нассера индийскому журналисту, управляющему делами Израильского министерства иностранных дел Бальтер Эйттан заявил, по словам “Нью Йорк Таймс”, что “Протоколы” — “один из самых известных апокрифов в истории человечества и уже неоднократно были разоблачены, как подделка”. По мнению Эйтана, “Протоколы Сионских мудрецов” были “сфабрикованы в прошлом столетии в России, почти несомненно царской тайной полицией, для возбуждения общественного мнения против евреев”.

но изощряются во всяких комбинациях, чтобы половину выполнения 70 процентов и чтобы отстоять которой степени это удается почти, так сказать, нормальным, но не вымирают. Однако, весьма неустойчивая.

Карьера № 3 на лагпункте П. Эти работы опять-таки нормированы на нормальном грунте, дело кое-какивается на, так называемый, “грунт”. Полужидкая песчаная каша. Нормы выполнить невозможно фатографически идет вниз. Так и снабжения. Бригады карьеры начинают пухнуть от голода. Крикливая снабжения идет вслед за ними.

С точки зрения обычной человека нужно пересмотреть. Но такой первоначально управлением лагеря и только в отдельном случае. Это делается начальством, на глазах которого даже возможностями прикрывать “одинаково то, что было производственным, потому, что система, построенная силы” угрозой голодной смерти, мала, что кто-то с нею собирается.

В данном случае — случае пересмотр нормы получилась полностью перешли в, так называемые отправляют людей, которые у лода или от перенесенной болезни.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

“НАША СТРАНА”

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

(издание четвертое)

выходит отдельными выпусками

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

Цена 1 ам. доллар.

Принимается предварительная подписка на все шесть выпусков

Цена 5 дол., в Аргентине — \$ 150.

С. Л. Войцеховский

Письма из Нью-Йорка

6.

Всякая позиция свободного мира по отношению к СССР должна, прежде всего, рассматриваться в перспективе, что произойдет из этого для исторической России".

(Мнение редактора газеты "Русское Воскресение" В.Т.Романовского в изложении д-ра А.К., "Наша Страна" № 456 от 16-го октября 1958 г.).

"Полагаю также, что, при рассмотрении вопросов политических, следует подходить к ним глубже, принципиальнее, а не только с точки зрения данного момента".

(Из письма А.Дикого в редакцию газеты "Россия", № 6454 от 11-го октября 1958 года).

Много ли нас, русских противников коммунизма, кому свободная Россия в свободном мире была и будет единственной целью? Не безрассудно ли, после сорока лет советского владычества, призывать к непримиримости, к освобождению?

Я хотел ответить на эти вопросы, но от ответа меня сегодня отвлекла вторая часть статьи д-ра А.К. о "реальности нашей политики", которую "Наша Страна" напечатала 16-го октября с.г.

Эта статья, искренняя и глубокая, содержит много верных мыслей. Бодро звучит ее заключительный аккорд о русских эмигрантах-монархистах. "И эти монархисты, — пишет д-р А.К., — как старые, так и молодые, в лице национальной Российской эмиграции, возглавляемой на основании исторического легитимного начала Великим Князем Владимиром Кирилловичем, Главой Российского Императорского Дома, представляют самый последовательный и бескомпромиссный участок зарубежного антикоммунистического фронта".

Так ли это? Все ли, действительно, так благополучно в русской зарубежной среде и, в частности, в ее монархической части? Способствует ли этому благополучию то мнение В.Т.Романовского, которое д-р А.К. привел в своей статье? Нет ли в нем сходства с другой мыслью, распространяемой теми, кто, в последнее время пытается убедить нас в связи "вечных интересов русского народа" с некоторыми действиями советского "временного режима"?

Когда А.Дикий, в газете, основанной В.Т.Романовским, а затем в письме редактору "России" утверждает, что такая связь существует, например, на Среднем Востоке, не ссылается ли он на то, что "Россия была, есть и будет" и не твердит ли он, что "геополитическое положение диктует ее политику независимо от режима"? Не приглашает ли он нас, русских противников коммуни-

зации, "при рассмотрении вопросов политических... подходить к ним глубже, принципиальнее, а не только с точки зрения данного момента"? Не означает ли это приглашение обращенного к нам призыва к отказу от того мерила, которое мы прилагали до сих пор к коммунизму и к его политике?

Между этим призывом и мнением редактора "Русского Воскресения" существует несомненное родство. Оно должно заставить нас насторожиться.

*

"Вечные интересы русского народа", на которые А.Дикий ссылается в письме, напечатанном "Россией", не выигрывают от успеха коммунистов, будь то на Среднем Востоке, будь то в любой другой стране. Благо русского народа требует прежде всего, уничтожения коммунистической диктатуры. В.Т.Романовский ошибается, говоря, что "всякая позиция свободного мира по отношению к СССР" должна расцениваться нами "в перспективе, что произойдет из этого для исторической России". Постоянная оглядка на эту "перспективу" может помешать другой, злободневной и нужной оценке — насколько поведение свободного мира способствует ослаблению или укреплению коммунистической организации, сорок лет подряд угнетающей население России. Эта и только эта мера приведет нас к верным выводам.

*

Тяготение некоторых русских зарубежных публицистов к "исторической перспективе" объясняется, вероятно, их тревогой за Россию. Иногда эта тревога порождается осведомлением, недостаточным или неполным. Трудно, живя в Нью Йорке и наблюдая жизнь Соединенных Штатов, признать точную картину той опасности, которую, по мнению д-ра А.К., угрожает России американская политика.

"Позиция Северо-Американских Соединенных Штатов в русском вопросе — пишет д-р А.К., — совершенно точно формулирована и приходится удивляться нашему Российскому прекрасно-душию и долготерпению, в силу которых мы закрываем глаза на совершенно ясные и недвусмыслиенные антироссийские формулы, принятые и проводимые официальными и полуофициальными кругами САСШ".

Я буду благодарен д-ру А.К. за сообщение в печати образцов таких "антироссийских формул", которые, с известной долей правдоподобия, можно было бы приписать политике Соединен-

ных Штатов, официальной или, хотя бы, полуофициальной. Русофобия в Америке, конечно, существует, как частное и, в общем, редкое исключение. Гораздо распространенное враждебное отношение к России дореволюционной. Существуют, несомненно, полуофициальные и даже очень официальные "круги" и лица, утверждающие, что Сталин и Хрущев — прямые преемники и продолжатели Империи. Однако, и это заблуждение, отражающееся, несомненно, на отношении некоторых американцев к русским противникам коммунизма, не ложится — да и не может лечь — на весы злободневной политики Соединенных Штатов.

*

Из Филадельфии мне прислали брошюру, изданную в этом городе американской организацией "Рука Дружбы". На обложке изображено рукопожатие — две руки скрестились над картами Соединенных Штатов и России. Однако, не коммунисты этот рисунок избрали своим гербом...

Учредителями "Руки Дружбы" были ветераны американских вооруженных сил, находящиеся ныне в отставке видные генералы. К ним недавно примкнули люди, владеющие многими миллионами долларов — руководители мощных промышленных предприятий, финансисты и банкиры. С большою долей достоверности, их можно назвать, если не "официальными", то "полуофициальными" кругами.

Полученная мною брошюра — плод сотрудничества военных с капиталистами. Она обращена не к русским, не к жителям России и не к эмигрантам, а к американцам, говоря точнее — к тем американцам, которые думают побывать в России.

Что же преподносят авторы брошюры своим согражданам? Проповедуют ли они борьбу с коммунизмом или со-существование? Называют ли они Россию "тюрьмой народов", намекают ли они на необходимость ее скорейшего расчленения? Ответ на эти вопросы оказался неожиданным...

*

"Дружба, — сказано на обложке брошюры, — один из самых существенных факторов в жизни мира. Действительные друзья миролюбивы. Американцы, как известно, дружелюбны. Немногие из нас знают, что русские люди тоже дружелюбны. Предлагайте вашу дружбу тем русским, с которыми вы встретитесь."

Совершенно необходимо, — поучают авторы брошюры едущих в Россию американцев, — приобретать в русских людях друзей, когда к этому представляется малейшая возможность.

Подчеркивайте, — сказано в брошюре, — ваше отвращение к войне, ваше

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ
БОЛЬНОМУ ПОЛК. С.

Редакцией получены для пересылки тяжело больному Полк. С. следующие суммы:

Через М.С.Кингстон: от группы Вашингтонцев — И.Барского-Григорович и др. — 7 дол., от г-жи С.Е.Яблонской (Новая Зеландия) — 2 ф. ст. (5.50 дол.), от Н.К.Кранц (Южн. Африка) — 5.57 дол., от А. Ендреевской — 1 дол., от "Х" — 1 дол. — всего 20.07 дол.

В субботу, 8 ноября с. г., в 17 час.

СЛУШАЙТЕ
РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ
по
RADIO NACIONAL
870 Kc/s

стремление к настоящему миру, ваше стремление к дружбе с русским народом... Вы имеете возможность убедить русский народ в действительном, дружелюбном отношении к нему американского народа. Убеждая тех русских, с которыми вы встретитесь, в нашем желании быть добрыми соседями и видеть в них таких же добрых соседей вы поможете предотвратить будущую атомную войну".

В качестве напутствия туристам, едущим в Россию, брошюра приводит слова президента Д. Айзенхауэра:

"— Мы должны сблизить семью народов России с нашим кругом. В этом, я верю, состоит верный путь к миру".

*

Вряд ли справедливо — как это сделал д-р А.К. — сравнивать "американский антикоммунизм" с "его германским вариантом". Как ни расценивать политику Соединенных Штатов, ни один американец не называл русский народ "унтерменшами". Не раздавалось еще в Америке призывов к порабощению России, повторяющих книгу Гитлера.

"Соединенным Штатам, — сказано в брошюре, на которую я уже ссылался — американскому народу и вам, как человеку, нечего делить с русским народом. У нас нет желания завоевать или колонизировать Россию".

Вряд ли можно также, как это сделал д-р А.К., говорить о "загадочных" целях американской политики. Трудно считать "загадочным" желание Соединенных Штатов предотвратить войну, которая, если она случится, навлечет на человечество неисчислимые бедствия.

Этой войны американцы не хотят. Если коммунисты ее вызовут своим непрерывным наступлением на свободный мир, цели американской политики — в этом д-р А.К., вероятно, прав — вряд ли сразу совпадут с тем, чего мы хотим для России. Винить, однако, в этом нужно не свободный мир, а Хрущева и его сотоварищей.

С. Л. Войцеховский

Александра Воронцова

ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ

4. ПОЕЗДКА В ЕВПАТОРИЮ И САКИ. ЗОЛОТОЙ ПЛЯЖ И ЕВПАТОРИЙСКИЙ ХРАМ.

Ввиду участия в нашей туристической группе видных политических фигур, Интурист захотел нас познакомить с постановкой курортного дела и советскими санаториями, которые большевики хвастливо называют "Кузницы здоровья". Зная, что мы только проедем вдоль южного берега без остановок от Севастополя до Ялты, нас решили повезти на "речном трамвае" (небольшое судно на 200 мест с электрическим двигателем) в Евпаторию, и оттуда на автобусах в Саки.

Наш мелкосидящий "трамвай" подошел к дебаркадеру и мы сошли на песчаный берег. Новый гид начал с цитаты из стихотворения В.В. Маяковского.

Очень жаль мне тех, которые

Не бывали в Евпатории.

Сначала мы осмотрели этот интересный город, делящийся на "Старый", "Новый" и "Курорт". Нам рассказали, что город возник на месте древнего скифского поселения "Керкинитида" еще в VI веке до Рождества Христова (советские гиды говорят — "до нашей эры", невольно признавая, что эра началась все же с Рождества гонимого и отвергаемого ими Спасителя). В конце 2-го века "нашей эры" Керкинитида завоевал понтийский царь Митридат VI Евпатор; власть понтийских завоевателей длилась два века. Затем на развалинах Керкинитида турки построили свою крепость Гезлев, которую не раз нападавшие на нее запорожцы прозвали на русский лад Козловым. После взятия крепости в 1771 г. русской армии князя Василия Долгорукова ей снова дали древнее название "Евпатория", в честь царя Евпатора.

Сначала мы пошли смотреть Старую Евпаторию, где нам показали стадионную стену крепости XVI века с воротами, через которые турки гнали захваченных при набегах на русские земли пленных. Затем нам показали сохранившуюся в качестве музея древнюю многокупольную мечеть, построенную в 1552-57 г.г. знаменитым тогда турецким архитектором Синани. Советская власть давно уже запретила набожным татарам богослужение, а после войны их всех выслали в Сибирь! Недалеко от мечети показали нам сохранившийся собор, построенный в 1898 г. в честь Николая Чудотворца. В нем служили при немцах, затем перестали, якобы, за отсутствием верующих. Этот собор в несколько уменьшенных размерах является копией константинопольской Святой Софии; нас очень заинтересовала живопись на его стенах, напоминающая итальянскую; но грустно думать, что в нем не позволяют теперь служить, считая его "музеем"!

Гид сказал, что маленькие узенькие улицы старого города, напоминающие

эпоху крымских ханов, скоро снесут и заменят широкими улицами; одна из них "Интернациональная" уже отстроена, заасфальтирована и по ней мы прошли в Новый город, выстроенный в императорскую эпоху, вполне современный. На границе между старым и новым городом красивая Театральная площадь с красивым театром, построенным еще до революции местным богачем-караимом Дуваном, как мне объяснили прохожие; гид об этом умолчал. Зато нам показали старое здание городской управы с доской в память манифестации большевиков в 1905 году. Эта улица называется "Караевской" в честь большевика Караева, расстрелянного при Брангеле, когда он был арестован со всем составом подпольного Ревкома.

Нам сказали, что за городом, около каменоломен, находится обелиск в память партизан отряда "Красные Каски", перебитых в бою при атаке на город Добровольческой армии в 1919 г. В саду имени Ленина нам показали памятник герою Советского Союза гвардии

Г. Месняев

Так пишется история

Проф. М. М. Карпович многие годы читал в Харвардском университете (САСШ) лекции по русской истории и русской литературе. Его почитатели называют **послом русской культуры** в Америке. Может быть, его лекции по русской литературе, в той или иной степени, способствовали лучшему пониманию американцами России, но, боюсь, что русская история, в изложении Карповича, пристрастного ненавистника “самодержавия”, едва ли помогла молодым американцам освободиться от предвзятого отношения к прошлому нашего отечества, которое было внушено когда-то Америке единомышленниками Карповича.

Е. Юрьевский (он же Валентинов, друг и биограф Ленина) в статье, посвященной 70-летию Карповича (“Русская Мысль” №№ 1249 и 1251), изложил некоторые его политические взгляды. Взгляды эти на ряд событий предреволюционной и революционной поры, Е. Юрьевский снабдил своими собственными “комментариями”. И то и другое, в целом не отличаются особой оригинальностью, представляя собой довольно шаблонный взгляд на вещи, основанный на природном неприятии русского докрепетуарного строя и на преклонении перед “свободой”.

Однако, в высказываниях Карповича имеется кое-что новое, идущее несколько вразрез с общепринятыми в левом лагере оценками некоторых явлений и событий русской жизни перед революцией.

Он, например, решительно не согласен с распространенным мнением о том, что годы протекшие от революции 1905 года до начала Первой Мировой войны, были годами реакции и застоя и что в этот период все классы тогдашнего русского общества страстно желали революции и к ней всячески стремились. Он оспаривает слова либерального Манилова — Степуна о том, что “после грозных событий 1905 г. уже ясно обозначился **неминуемый срыв в прощасть**”, называя и эти и другие высказывания Степуна негодными “импрессионистическими обобщениями”.

Е. Юрьевский, полностью соглашаясь с Карповичем в оценке предвоенного положения России, утверждает так же, что он искалесив тогда Россию во всех направлениях и побывав в десятках городов и во многих селах, нигде не видел

дел того, что все люди, якобы, жили, как утверждает Степун “на вулкане”. Юрьевский приводит ряд примеров того, как члены разных революционных партий, в те годы оставляли революционную свою работу и обращались к практическому труду, ничего общего с революцией не имевшего.

Словом, Карпович, а за ним и Юрьевский, отказались от одного из главных положений революционной и либеральной историографии о том, что неизбежность революции в России явно проявлялась внешне в годы предшествовавшие войне.

Мало того, соглашаясь с Бердяевым, назвавшим творческий подъем в России начала XX века до 1914 года **русским Ренессансом**, — Карпович подчеркивает, что в тогдашней России гораздо большее значение, чем расцвет литературы, поэзии и искусств, имел другой “ренессанс”, который он метко назвал “мужицким Ренессансом” и, который был следствием аграрных законов российского правительства, обычно называемых столыпинскими.

Е. Юрьевский об этом пишет так: “Значение “мужицкого Ренессанса” Карпович прекрасно видит и правильно оценивает. Столыпинские аграрные законы для него “фактор огромного значения”, недаром он цитирует Столыпина: “дайте время, Россия станет неизвестной”.

Если дело дошло до признания столыпинских законов “фактором огромного значения”, то следовало бы ожидать, что и Карпович и Юрьевский скажут о том, что “российский Ренессанс” был делом рук императорского правительства, которое вопреки “общественности”, преодолевая все препятствия, стало на путь широких земельных реформ. Можно было бы предполагать, что историк Карпович подчеркнет, что российская государственная власть, в лице Столыпина, полностью поддержанного Государем, совершенно самостоятельно, независимо от общественных течений и даже вопреки им, освободило крестьян от общинной неволи.

Можно было бы ожидать, что Карпович укажет на то, что право выхода из общины было предоставлено крестьянам не законом, прошедшем через законодательные учреждения, а царским указом от 9 ноября 1906 года. И что в дальнейшем земельные реформы,

осуществленные правительством, прошли через Государственную Думу с большими трудностями и трениями. Словом, беспристрастный историк не мог бы утаить того, что вся великая, так называемая, “столыпинская реформа”, была результатом проявления российской государственной властью творческой силы исключительного размаха.

Ни слова об этом Карпович не говорит. Он, вопреки исторической очевидности, полностью исключает российское императорское правительство из “российского Ренессанса”. Все плодотворное и блестящее, что делалось в те годы в России, оказывается делалось вовсе не правительством, а какими-то “творческими силами страны”, которые в обход государственной власти, “ярочным порядком”, расширяя “кущую конституцию”, содействовали тогдашнему подъему России. Стыдно слушать подобную пошлятину в устах профессионального историка, обязанного по самому своему положению быть хотя бы минимально беспристрастным.

Без чувства определенной неловкости за историка Карповича, невозможно читать совершенно необъяснимые откровения о том, что русская государственная власть, показавшая свою необыкновенную жизнедеятельность и творческий дух высокого стиля, почему-то должна была окончить самоубийством, именно в результате вызванного ею культурного и общественного подъема.

“Если бы, — пишет Карпович, — вся перспектива внутреннего русского развития не была бы искажена войной 1914 года... в условиях мирного времени самоубийство (!?) старой власти могло бы пройти для страны безболезненно, открывая перед Россией возможность свободного и демократического развития”.

Подобные же предвзятые и несправедливые мнения высказывает Карпович и тогда, когда переходит к анализу российской действительности в военные годы. Он говорит: “Если неустойчивость русского довоенного государства и общественного строя сделала революцию, при неблагоприятных условиях — возможной, и если война превратила эту возможность в вероятность, то только возникший во время войны острый политический кризис сделал революцию, в конечном счете, неизбежной”. А за этот политический кризис ответственность лежала целиком на близорукой, более того — безумной — политике власти”. Для характеристики этого “безумия власти”, Карпович, как полагается, ссылается на влияние на государственные дела Распутина, т.е. другими словами на те сплетни, которыми жил петербургский тыл, развернутый и растиленный, который и вызвал, совместно с единомышленниками Карповича, бунт в Петербурге, пересорицкий, в силу рокового стечения обстоятельств, в революцию. Проф. Карпович игнорирует выводы Чрезвычайной Комиссии Временного Правительства, “с пристрастием” старающейся подтвердить петербургские сплетни и ничуть в этом не успевшей; он проходит мимо добросовестного и честного труда С. П. Мельгунова, опровергшего в своей книге “Легенда о сепаратном мире” те же сплетни о влиянии Распутина на государственные дела и, конечно, с пренебрежением отбрасывает мемуары П.Л.Барка, многолетнего министра

финансов императорской России, который вовсе отверг всякое влияние Распутина на государственную жизнь. Такие свидетельства истории совсем не нужны Карповичу, ибо ему, во что бы то ни стало и вопреки всему, надо доказать, что Февральская революция была “неизбежна”, а вот Октябрьская, явившаяся логическим следствием совершенной беспомощности и небывалого легкомыслия русских политиков, поваливших историческую государственную власть, вовсе не была фатально-неизбежной. Эта революция, по соображениям Карповича, оказывается произошедшая вовсе не потому, что Керенский и другие “правители” без всякой борьбы отдали Россию Ленину, а, потому, видите ли, что “русское прошлое обусловило временное торжество большевизма”.

Словом, везде виновато “русское прошлое”, а вовсе не те политики и историки, которые, в болезненной жажде политической славы, дешевых аплодисментов и министерских портфелей, потягивали Россию в тяжелые дни войны клеветой “о глупости или измене”. Милюков тоже писал историю русской революции и писал ее в том же стиле, как трактуют ее сейчас Карпович и другие “историки” из социалистических и других “Вестников”. Совершив самое гнусное дело, злобно и неблагородно оклеветав Царицу, он, вероятно, до конца своих дней остался убежденным в своей исторической правоте и в своей политической непогрешимости. Эта неистребимая пристрастность и неукротимая злоба к “русскому прошлому”, кстати сказать, привели его к тому, что во время Второй Мировой войны, он стал прославлять Сталина. Он писал: “Разве не оставлена (им, Сталиным) прежняя ленинская идея мировой революции? Разве не заявил Сталин, что Россия еще не созрела для социализма, не говоря уже о коммунизме? Разве не был после отставки разжалован Коминтерн и не был отдан под надзор тайной полиции? Разве политика Сталина в Испании не указывала на то, что он окончательно рас простился с идеей мировой революции? Конечно, однопартийная система сохранилась, но Сталин свел свою партию на роль государственного учреждения и в государственные учреждения ввел на равных основаниях с членами партии “беспартийных большевиков” и “советских интеллигентов”.

Конечно, невозможно упрекать проф. Карповича в таких невероятных нелепостях, до которых дошел, запутавшийся в трех соснах русского либерализма “маститый” историк Милюков. Ни ма-

**ОБЩЕСТВО
“ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКИЙ ОЧАГ”
устраивает**

в воскресенье, 9-го ноября с. г.

ДЕТСКИЙ ПРАЗДНИК

**на усиление средств для построения
Храма Всех Святых в Земле Российской
Просиявших.**

В программе: Детский спектакль, игры, лотерея. Начало в 14 час.

Адрес: Oribe, 790. Villa Ariza. Itzaingó. Pcia. de Bs. As.

**Medios de locomoción: de la estación
Castelar (FNDS): Colectivo № 1 hasta
Serrano y Omnibus “La Costera”
hasta Serrano.**

Общекадетское Объединение

31 декабря 1958 года

**УСТРАИВАЕТ ЗАКРЫТУЮ ВСТРЕЧУ
НОВОГО ГОДА**

в помещении “Колонизадора”
(Вижа Бажестер, Сан Мартин, 344)

съезд к 22 час.

**ПРОГРАММА — ГОРЯЧИЙ И ХОЛОДНЫЙ БУФЕТ — СЮРПРИЗЫ
ЛОТЕРЕЯ**

Число мест ограничено. Запись на столики и продажа билетов по телефонам: 52-5597, 52-2083, 791-9638, 795-6459.

Запись прекращается 15 декабря 1958 г.

генерал-майору Токареву, который до войны жил семь лет в Евпатории и был убит на фронте в 1944 г. Ему еще хотят поставить другой памятник на Театральной площади.

Через новый город мы попали на Курорт, который действительно имеет замечательный “Золотой пляж”: мягкий песок состоит из мельчайших известковых ракушек без всякой пыли или гальки. Под палящими лучами солнца он нагревается и уже в мае после полудня достигает температуры в 40 градусов, а летом — 55! Ширина пляжа у города 5-10 метров, а на курорте доходит до 100 метров. Дно залива пологое и дети могут без опасности купаться. Нет прибоя. Нет ни рек, ни ручьев, а потому вода не опресняется. Даже дети купаются с мая до сентября. Отсюда нас повезли посмотреть Мойнакскую грязелечебницу, открытую еще в 1886 г. Большинство санаториев, которых от пляжа отделяет асфальтированная набережная “имени Горького”, были построены еще до революции и большевики только присвоили

им новые названия: “имени Сталина”, “Пионер”, “им. Сакко и Ванцетти”, “Коммунар”, “Светлана” (не в честь ли дочери Сталина?). В Евпатории впервые введен с 1915 г. научно обоснованная дозировка солнечных ванн в калориях по методу проф. А.К.Шенка, которая теперь применяется на всех советских курортах; широко примениют песочные ванны (закапывание по плечи в песок). В Евпатории тысячи больших костных туберкулезом взрослых и еще больше детей; тут же лечат от последствий полiomelite, от ревматизма, подагры, последствий ранений с повреждением опорно-двигательного аппарата.

У нас осталось впечатление, что здесь, как и везде, все здания санаториев, методы лечения, сеть дорог, благоустройство пляжа осталось от Императорской России, а большевики лишь памятники всяkim Каравеевым и Токаревым ставили. Кстати, в конце Курорта нам показали Приморский парк, в котором тоже стоит памятник всем забытому Фрунзе; там летний театр, кино, чита-

льня, танцевальная площадка и детский уголок со всякими играми.

После Евпатории нам показали другой грязевой курорт Саки в 18 км. от нее, на берегу Сакского озера. Оказывается, этот курорт существует еще с 1827 г., когда тут впервые стали лечить грязями тяжелые формы суставного ревматизма. Грязелечебница стоит в большом старом парке и тут же санаторий, где живут лечащиеся, и домики для врачей и младшего персонала. В парке два красивых озера: “Лебединое” и “Крым”, которые своими очертаниями воспроизводят карту Азовского и Черного морей. В одном уголке парка нам показали памятник Н. В. Гоголю, который приезжал в Саки в 1830 г. и был одним из первых пациентов созданного при Имп. Николае I курорта. Здесь большевики ничего нового не создали. Поэтому я опускаю скучные и хвастливые рассказы гидов о том, что только при советской власти в Евпатории и Саки стали приезжать лечиться рабочие и крестьяне, ибо санатории сейчас принадлежат разным министер-

ствам и обслуживаются исключительно советских высокопоставленных служащих этих министерств, как нам удалось понять из рассказов тех же советских гидов.

В памяти у нас остались дивный храм, построенный при Николае II в Евпатории, старинная мечеть — память о султанах, театр, построенный частным коммерсантом Дуваном еще до революции, дивный пляж, данный Господом Богом для лечения больных русских людей, красивый парк в Саках, Мойнакская грязелечебница эпохи Александра III. Вернувшись в Евпаторию, мы на том же “морском трамвае” отправились обратно в Севастополь, где нас ждал наш теплоход, на котором мы с сожалением покинули славный город Суворова и Ушакова, Лазарева, Корнилова, Нахимова, Истомина, наконец, город, откуда генерал Врангель ушел в далекую эмиграцию с теми русскими воинами, которые не склонили головы и не положили оружия перед большевиками, поработившими русскую землю! Александра Воронцова

Библиография

Александр Булдевич. Радость моя. Преподобный Серафим Саровский (поэма). 1949 г. Типогр. преп. Иова Почаевского в Свято-Троицком монастыре. 40 стр. Цена 30 центов.

Какое удовольствие — чувствуешь при чтении этих звучных стихов, знакомясь с очень оригинальной по своей мысли поэмой! Перед читателем проходит пересказ жития преподобного Серафима в сопоставлении с современными ему событиями. Поэтому житие старца Серафима предстает перед нами в новом свете, как бы на фоне Французской революции с ее богоотступничеством и, затем, с войнами Наполеона и его походом на Россию. Прекрасными стихами очень точно излагаются по житию действа святого, его уход в Киев, оттуда в Саров и ряд его монастырских подвигов: послушания, молчания, столпничества, затвора, старчества с приемом бесчисленных посетителей. Большое впечатление производит 8-ая глава, в которой краткими стихами обрисованы шедшие на север основатели наших обителей, затем св. Сергий Радонежский, Симеон Верхотурский, Нил Столбенский.

Подвиги св. Серафима начинаются в те дни, когда

Король в Париже сброшен с трона,
И кровожадна, и слепа,
Отвергшая ярмо закона
Чинила дикий суд толпа...

Моленья святого угодника в Саровском лесу спасают Россию, когда

Парижем управляла чернь
В руках преступных демагогов,

лейших просоветских ноток в писаниях и рассуждениях проф. Карповича — нет. Мало того, он, вопреки многим своим единомышленникам, отказался считать предреволюционные годы в России годами застоя и реакции. Но из этой верной предпосылки, подчиняясь партийным интересам, он, к сожалению, сделал совершенно произвольные и неверные выводы, объявив российскую государственную власть, приведшую Россию к процветанию и благополучию, властью бездарной, неспособной к прогрессу, а потому и обреченней. Другими словами, Карпович продолжил старую интеллигентскую традицию писания истории с обязательным шельмованием многовековой государственной власти, без которой, как показала жизнь, Россия не смогла жить, как нормальное государство.

Так пишется радикальными и либеральными историками история России. Это печально, ибо правда о России, в наши дни настолько нужна не только для нас, но и для всего мира, стоящего лицом к лицу с "русской проблемой".

Г. Месняев

"Собранные" отвергают Бога, Грызут людей сомненья червь... 15 лет затвора и молитв за родину старца Серафима были периодом, когда "стены древние Москвы лизали языка пожары" после долгих лет войны и когда потом Александр I свои полки "отправил доканать злодея", чтобы потом ему самому

Не снимать сумы с плеча,
Грехи замаливать и плакать
В осеннюю сырью слякоть
Под видом старца Кузьмича.

Близко зная автора по его прежней борьбе за освобождение родины от большевизма в годы последней войны, когда он создавал в Крыму русскую, свободную от пут марксизма печать и готовил литературно-исторический сборник статей, в котором на весь Крым зазвучали призывы наших славянофилов летом 1943 г., рекомендую всем ценителям нашей поэзии ознакомиться с этой поэмой и надеюсь еще встретиться с автором на родной земле, когда наши слова, наши мысли, наши призывы станут достоянием не одной политической эмиграции, но и всего нашего народа, которому автор служил не только в Сибири в мрачные годы начала революции и потом при адмирале Колчаке, но и четверть века спустя в освобожденном временно от большевизма Крыму.

Алексей Ростов

Л. Даль. Книга стихов. "Иная Жизнь". Изд. "Странник". Аргентина.

Эта книга — вдохновенная борьба за христианскую правду. Автор, новатор в отношении формы поэзии, создав гармонические созвучия внутри строк и черпая форму из народной поэзии, владеет формой и она у него следует за содержанием.

В книге 95 страниц, на которых помещено 91 стихотворение.

Вот один из образцов этой поэзии:
По утреннему холодку,
Вдыхая ветры и туманы,
Пройтись по свежему лугу
С полудремотными цветами
Смотреть на неба синий свод
И солнца луч под облаками
И ожидать зари восход
Над затеянными горами
И вдруг почувствовать — есть Бог!
И сразу, затянув дыханье,
Едва перенести восторг
От светлой радости сознанья.
Вся книга наполнена вдохновенной поэтической музыкой и читатель, прикоснувшись к этой музыке, сам вознесется на те горные высоты, на которых были написаны эти стихи.

Н.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Г. Месняев

и используют на легких и ненормированных работах. Обычный лагерник проходит такую слабосилку раза три за свою лагерную жизнь. С каждым разом поправка идет все труднее. Считается, что после третьей слабосилки выживают только исключительно крепкие люди.

Конечно, лагерная интелигенция — иногда при прямом пособительстве местного лагерного начальства, ежели это начальство толковое — изобретает самые фантастические комбинации для того, чтобы спасти людей от голода. Так, в данном случае, была сделана попытка работы в карьере прекратить совсем, а землекопов перебросить на лесные работы. Но об этой попытке узнало управление лагерем, и ряд инженеров поплатились добавочными сроками, арестом и даже ссылкой в Соловки. В бригадах из 2.000 человек до слабосилки и в самой слабосилке умерло, по подсчетам Бориса, около 1600 человек.

Это — "беспощадность", обдуманная и осмысленная. Бороться с нею — почти невозможно. Это — система. В систему входят, конечно, и расстрелы, но я не думаю, чтобы по Беломорско-Балтийскому лагерю расстреливали больше двух-трех десятков человек в день.

АКТИВИСТСКАЯ ПОПРАВКА К СИСТЕМЕ БЕСПОЩАДНОСТИ

Параллельно этой системе, возглавляемой и поддерживаемой ГПУ, развивается "многополезная" деятельность актива, причиняющая "лагерному населению" неизмеримо большие потери, чем ГПУ, слабосилка и расстрелы. Эта деятельность актива направляется, говоря схематично, тремя факторами: рвением, безграмотностью и бесполковостью.

А. Ревине.

Прибывающие в лагерь эшелоны этапников попадают в "карантин" и "распределительные пункты", где людям дают 600 граммов хлеба и где нормированных работ нет. Лагерная система с необычайной жестокостью относится к использованию рабочей

ПРИМЕР ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНИЯ

В наши дни, чаще нежели всегда, со стороны Русского зарубежья, слышится злое шипение о том, что эмиграция пережила себя и что ее роль — сохранение русской культуры и противодействие международному коммунизму — сведены к нулю. К глубокому сожалению, действительно, с годами, напряженность действий Зарубежья несколько ослабела, потому что многие эмигранты отходят от Русского Дела оправдываясь тем, что они не знают что делать?

Спасти таких от "духовного тлены" может только преданность великому культурному Отечественному наследию: те, кто в своих душах не засорил это наследие, а лелеет его, как высшее национально-народное благо, тот и в "человеческой пустыне" будет жить осмысленной идеальной жизнью и найдет в себе избыток сил, чтобы поддержать еще не окрепших и помочь уставшим. Блага нашей Отечественной культуры неисчерпаемы!

Как известно, Обще-Кадетское Объединение является в эмиграции наиболее молодой ветвью русских военных организаций, т.к. в него входят и те б. кадеты, которые по своему возрасту не принимали участия в эпопее Белой Армии, но воспитывались в корпусах в Крыму и на Дальнем Востоке пока длилась Гражданская война, а затем в Югославии. Головы многих из них уже покрываются сединой, но верных наследников родной культуры и прекрасных заветов Русской Армии не мучают вопросы — что делать? так как они справедливо считают: было бы желание делать, а работы кругом — хоть отбавляй.

И вот, 28 сентября с.г., в помещении Дома Русских Белых Эмигрантов состоялся акт достойный самой широкой огласки, ибо он доказывает тщетность надежд врагов национального Русского зарубежья. На этом акте председатель Правления О. К. О. инж. М.П. Негоднов передал представителям Русских школ в Буэнос Айресе 7280 песо, т.е. 50% чистого сбора с недавно состоявшегося кадетского вечера.

Четыре школы были представлены следующими лицами:

В.Г.Петровский и автор этих строк — от Субботней школы при ОРЮР (в Оливосе), граф А.И.Уваров — от школы на Вижа Бажестер, В.П.Шкурко — от школы в Темперле, Н.Н.Эйсмонт — от школы в Кильмесе.

Со стороны Правления О. К. О., кроме Председателя, присутствовали С. А. Якимович и Н.Н.Седлецкий.

Среди речей, выражавших глубокую благодарность кадетам за столь значительную помощь, следует отметить слова графа Уварова, который выразил мысль общую для всех представителей

школ: "Мы вас благодарим не только за материальную помощь, сколько за моральную поддержку в нашей национальной работе, имеющей целью сохранить русскую молодежь русской".

Инициатива кадет, заботящихся о молодом поколении имеет своим последствием и другое реальное достижение: представители школ установили между собою связь для согласования в будущем своей деятельности и, по предложению автора этой статьи, единодушно решили создать Обще-педагогический Совет для обсуждения возможностей улучшения и развития образовательно-воспитательской работы.

Пусть каждый отдаст себе отчет — к чему привела инициатива О. К. О. и насколько обширно поле педагогической деятельности и помощи ей для тех, кто не знает "что делать"?.. Сегодня, во всех четырех школах имеется 130 учеников. А сколько их должно быть, учитывая количество русских проживающих в Буэнос Айресе?..

Значит — большая масса русских детей обречена на денационализацию.

Это положение накладывает обязательства не только на педагогов, не только на родителей детей, не только на кадет, но и на каждого русского патриота.

Конкретно, перед всеми нами стоит задача оборудовать ряд новых школ и создать условия, при которых каждая детская душа ощущала бы себя в русском отношении не забытой.

В области действия духа ничто не проходит. Благодатное влияние духа Великого Князя Константина Константиновича, столетие со дня рождения которого прославляют в этом году все кадеты, несомненно почтят и на инициативе О. К. О., и поэтому, в знак признательности кадетам и в знак почитания их Отца-Воспитателя, представители школ единодушно приняли решение назвать именем Инспектора всех русских военно-учебных заведений — Вел. Кн. КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА.

Спасибо вам, кадеты!
Н. Михайличенко
Председатель Родительского Комитета школы в Оливосе.

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ХУДОЖНИК-ПЕЙЗАЖИСТ
пишет масляными красками
ПЕЙЗАЖИ УКРАИНЫ
Картина на дереве 10 × 8 см.
один доллар
A. POGODIN
155 West 106 Str. Ap. 3-C
New York 25, N. Y.
U. S. A.

и использовать на легких и ненормированных работах. Обычный лагерник проходит такую слабосилку раза три за свою лагерную жизнь. С каждым разом поправка идет все труднее. Считается, что после третьей слабосилки выживают только исключительно крепкие люди.

Конечно, лагерная интелигенция — иногда при прямом пособительстве местного лагерного начальства, ежели это начальство толковое — изобретает самые фантастические комбинации для того, чтобы спасти людей от голода. Так, в данном случае, была сделана попытка работы в карьере прекратить совсем, а землекопов перебросить на лесные работы. Но об этой попытке узнало управление лагерем, и ряд инженеров поплатились добавочными сроками, арестом и даже ссылкой в Соловки. В бригадах из 2.000 человек до слабосилки и в самой слабосилке умерло, по подсчетам Бориса, около 1600 человек.

Это — "беспощадность", обдуманная и осмысленная. Бороться с нею — почти невозможно. Это — система. В систему входят, конечно, и расстрелы, но я не думаю, чтобы по Беломорско-Балтийскому лагерю расстреливали больше двух-трех десятков человек в день.

Следовательно, УРЧ, в лице Стародубцева, выполняет свое задание, так сказать, "в боевом порядке". Он рабочую силу дал. Что с этой рабочей силой будет дальше — его не касается: пусть расхлебывает производственный отдел, в лице своих инженеров, мечется, как угорелый, собирает топоры и пилы, молит о пристановке этого потока людей, не могущих быть использованными. А поток все льется.

Пришло говорить Богоявленскому не о том, что люди гибнут — на это ему было наплевать, — а о том, что если через неделю-две придется поставить на положение слабосилки половину лагеря — за это и ГУЛАГ по головке не погладит. Поток был приостановлен и это было моим первым деловым столкновением со Стародубцевым.

ДНЕВНИК НАБЛЮДАТЕЛЯ

СКУЧНАЯ НЕДЕЛЯ

Хорошо наблюдать, когда что-то происходит. Но когда не происходит ничего, то, казалось бы, и писать не о чем.

Отметим однако, те мелкие штрихи, что попали в сферу нашего внимания, вздохнем и покачаем головой. Веселого мало.

Конфликт, который вот-вот должен был разразиться вокруг прибрежных островов Китая и из-за Формозы, говоря по-современному — уложен. По-современному, говорим мы, потому, что с точки зрения здравого смысла сказать, что конфликт уложен, когда пушки продолжают стрелять, было бы, по крайнем мере, необдуманно. Действительно, пушки с красного материка продолжают стрелять по островам, занятых националистами, но более агрессивных мер с красной стороны пока что не видно.

Международная политика собирается успокоиться на том, что возникло два Китая, как существует две Германии. После этого они будут соревноваться и тот, кто лучше справится, докажет справедливость своей системы, чтобы и другая сторона ее приняла. Мечты! Мечты!

Английские лейбористы решительно заявляют, что когда они придут к власти, то непременно добьются включения Красного Китая в Объединенные Нации, а из самого Китая слышны красно-генеральские заявления, что “добровольцы”, участвовавшие в Корейской войне, готовы вступить в борьбу за “освобождение Формозы”. В общем — картина мало напоминает спокойствие.

*

Английские и американские войска уже полностью эвакуированы из Ливана и Иордании.

Международная дипломатия занимается вопросами прекращения атомных испытаний. Эта пластинка все еще не истерлась окончательно. Западный мир никак не может понять, почему Советский союз упорствует, не желая принять условий, предлагаемых со стороны Запада, и взрывает одну за другую атомные бомбы.

Слыша эти взрывы, САСШ тоже не отстают. Если в СССР взрывы производятся в пустынных северных широтах, то САСШ взрывает свои бомбы под землею.

*

На место покойного Пия XII на престол римского Папы избран конclaveм кардинал Ронкалли, воспринявший имя Иоанна XXIII. Его первое обращение к миру несло добрую весть о необходимости сохранить мир во всем мире. К этому надо привыкнуть, но трудно понять, как можно говорить о сохранении мира, когда половина его охвачена жесточайшей войной на истребление Церкви и совести. Коронация нового Папы должна произойти 4-го ноября.

Мы ждали, что новый Папа возвозит к христианскому миру, требуя от него оживления христианской совести, веры и дел Христовой Правды, но этого не случилось.

*

К совести мира возвзвал, однако, русский писатель Б.Л.Пастернак. Его роман, который он неосмотрительно предложил советскому издательству, принес ему мировую славу, нобелевскую премию, изгнание из Союза Советских писателей, ощельмование по всей стране со стороны людей, которые ни его никогда не видали, ни романа его не читали, полное отвержение его со стороны всех, кто до тех пор вел с ним дружбу, обязательство публично отказатьсь от нобелевской премии и писать покаянные письма.

Оптимисты надеются, что Пастернак будет выслан из СССР. Но ведь надеялись оптимисты и на то, что кардинала Миндсенти выпустят из Венгрии для участия в конclave.

Нобелевская премия присуждена также трем советским физикам: Черенкову, Тамму и еще кому-то. Грустно сознавать, что несмотря на трагический скандал с премией Пастернаку, Шведская Академия не откажет этим советским служащим в выдаче премии. А разве то, что Пастернак заставил отказатьсь, не есть оскорблений Академии?.. Впрочем, свободный мир привык принимать оскорблений от СССР. Не в первый раз, да и не в последний.

*

27-го октября между Аргентиной и Советским союзом заключен чрезвычай-

но важный договор. Он предусматривает предоставление Советским союзом Аргентине кредита в сумме 400 миллионов рублей (100 млн. долларов). Кстати, рубли в международной торговле стали упоминаться лишь несколько дней тому назад. По этому договору Аргентина получит машины, необходимые для нефтедобычи. Уплата будет производиться аргентинским сырьем и продуктами аргентинского производства. Глава аргентинской комиссии, подписавший договор, д-р Лисеага, считает его исключительно выгодным для Аргентины и указывает, что советские чиновники были исключительно говорчивы. Они выразили полную готовность сотрудничать в разрешении экономических проблем Аргентинской республики.

Корреспондент американской газеты “Балтимор сан” из Москвы замечает, что с заключением этого договора Советский союз приобретает первую серьезную экономическую базу в Южной Америке. Он устанавливает также, что в Аргентину из СССР поступали с 1951 г., причем выяснилось, что советское оборудование хуже и дороже американского и европейского. Как бы то ни было, оборудование из СССР поступать будет, его будут сопровождать советские инженеры, а каждого двух инженеров будут сопровождать три политрука, чтобы инженеры не заразились свободомыслием. Должен же быть Папанин наблюдать за “целомудрием” трех учеников на Северном полюсе!

На стенах некоторых домов в Буэнос Айресе еще не стерлись надписи, сделанные в 1956 г., в дни венгерского восстания: “Свободу Венгрии!”

В эти дни в Венгрии находится аргентинская комиссия, изучающая венгерскую тяжелую промышленность, с целью заключения торгового договора на поставку железнодорожного оборудования. Комиссию возглавляет Р.С. барон Биса, а членом комиссии является граф А. Ребундер, возглавляющий аргентинско-венгерскую фирму “Ганц”. Следовательно, в Аргентине функционирует филиал венгерской фирмы, экспроприированной коммунистами и являющейся фактически собственностью правительства коммунистической Венгрии.

В САСШ полагают, что торговое сближение Аргентины с Советским союзом может неблагоприятно отразиться на уже почти что состоявшемся заключении контрактов, по которым американские фирмы предоставляют Аргентине кредиты в сумме 780 млн. дол., по делу нефтедобычи, а равно и финансовый кредит в размере 150 млн. долларов. Для подписания первого было назначено 12 ноября. Этот день покажет, не отступили ли САСШ от интересов оказания помощи Аргентине, помочь столь необходимой, чтобы удержать Аргентину от дальнейшего соскальзывания в сторону коммунистического лагеря.

Напомним: Ленин говорил так: “Сначала мы возьмем Восточную Европу, затем массы в Азии, затем мы окружим Америку. Мы не должны будем даже атаковать ее, она сама упадет в наши руки, как переспелый плод” (Ленин т. X, стр. 172).

Кстати. Дело Пастернака многим открыло глаза! Дж. Фостер Даллес обратил внимание на то, что в СССР нет свободы мысли. Конечно, по этому поводу можно заметить, что “лучше поздно, чем никогда”. Но к поездке лучше все-таки приходить без опоздания.

А поезд, между тем, вот-вот уйдет и останется смотреть на красный фонарь последнего вагона.

Действовать все-таки рекомендуется во-время.

Невеселые заметки получились сегодня.

Наблюдатель

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы:

от Т. Д. — 2 дол.

El Premio Nobel a Pasternak

(Continuación)

Boris Pasternak recibe el codiciado premio que otorga la Academia Sueca — y este año consiste en 214.559 coronas de ese país, equivalentes a 1.750.000 pesos argentinos — a los 68 años. Formado en un hogar culto, su padre, Leonidas Pasternak, fué un conocido pintor y su madre pianista. En 1920, su familia partió de Rusia para establecerse en Inglaterra, y actualmente residen en Oxford dos hermanas del consagrado escritor, quienes recientemente auspiciaron una muestra de las telas de su progenitor.

Con respecto a su obra, la misma ha trascendido en Occidente por su mencionada novela “Doctor Zhivago”, verdadero éxito de librería en numerosos países, pero no traducida aún a nuestro idioma. Se da, asimismo, el caso de que este libro afortunado no puede circular en Rusia. Hace algo más de un año, fué publicado en Italia por una editorial de Milán, cuyo propietario, Giacomo Feltrinelli — que es comunista —, se resistió a las presiones de Moscú para que postergara o cancelara la impresión y distribución. Asimismo, no aceptó como ciertos, los mensajes que se le enviaron desde Rusia, afirmándole que el propio Pasternak solicitó se le devolviera el manuscrito para introducirle algunas modificaciones. Finalmente “Doctor Zhivago” se publicó.

(Continuará)

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду полной невозможности справиться с текущей работой и острой необходимости сокращения расходов, контора газеты должна отказаться от принятой нами системы подтверждения получения подписной платы в форме писем и ограничиться в будущем лишь соответствующим изменением цифры, поставленной красными чернилами на бланке при каждом номере газеты. Мы очень просим г.г. подписчиков внимательно следить за этими цифрами, указывающими срок окончания подписки и в случае какой-либо неточности извещать контору газеты немедленно.

Вышеизложенное не касается наших подписчиков во Франции и в Бразилии, где учет подписной платы ведется представителями Редакции.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
“НАША СТРАНА”
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА “НАША СТРАНА”
В БУЭНОС АИРЕСЕ
подаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Киоске Б. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Ну涅с, 3541);

в Киоске Б. Н. Рясианского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Виля Бажестер у инж. Васильеви, при церкви на Ав. Альвеар.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 пе со арг.

Разыскиваю Анну Матвеевну рожденную Гаранину и ее дочь Людмилу. Сведения прошу направлять в редакцию “Нашей Страны” для Е. А. Н.

Лиц, знающих что либо о родственниках покойного Николая Трифоновича Желонко-Иченцева, просят сообщить Администратору наследственного имущества покойного, по адресу:

A. Bukovsky,
3336 Broad Branche Terrace,
North West Washington 8, D. C.
U. S. A.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8464
Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave,
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. #
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E.
14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 8,
Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, “Kama”
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26,
Athènes.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdamsche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buderup, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — § 4.50

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. ф.; Бельгия — 10 бельг. ф.; Швейцария — 1 ш. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 ш. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.